

Знаете ли вы,

Москва, правд а. — 1994. — 23 эк. — с. 3

что в Москве при Болгарском культурно-информационном центре (БКИЦ) существует Русско-болгарский камерный театр? Я, например, к стыду своему, этого не знала, хотя, казалось бы, была обязана знать. Но дело все в том, что в нынешних условиях нет у Центра материальных возможностей для широкой, планомерной рекламы своих культурных мероприятий. Только скромный стенд при входе на территорию БКИЦ, на Ленинградском проспекте, 20, извещает о том, что интересного можно увидеть и узнать в этих старинных стенах, еще сохранивших в своих парадных залах остатки былой роскоши прежних дореволюционных владельцев.

Идея создания театра родилась весной 1993 года, когда на празднование Дней славянской письменности и болгарской культуры был приглашен в Москву драматург и теоретик болгарского театра Михаил Величков. Как всякий художник, не укладывавшийся в прокрустово ложе социалистической культуры, Величков был хорошо известен в Европе, но неугоден в родной Болгарии. А в Париже, между прочим, его «Остановка» еще в 1971 году получила Гран - при на Международном конкурсе пьес. В Болгарии ее увидели на сцене лишь 20 лет спустя, как, впрочем, и другие его произведения - «Бегство», «Господи, помилуй», «Два способа есть сладости»... В России Величков стал известен в 70-е годы после удачной постановки его «Беглянок» в Москве и ряде других городов. В Центре состоялось знакомство драматурга с болгарским режиссером Владимиром Велевым, живущим в России, выпускником Школы драматического училища при Вахтанговском театре. Величков предложил Велеву свою пьесу «Сольфеджио для собак», и уже 24 мая 1993 года в посольстве Болгарии состоялась премьера спектакля, ставшая днем рождения нового театра. Сейчас руководство Центра и театр обрати-

лись в Министерство культуры Болгарии с просьбой присвоить имя Михаила Велиčkova творческому коллективу, обязанному ему своим рождением. Театр уже сыграл за это время несколько премьер, только, увы, лишь узкий круг людей бывал на этих спектаклях. И вот сегод-

ня в подлинности Жанны д'Арк, сожженной на костре в Руане 30 мая 1431 года. Мучительная ночь перед казнью, обращение приговоренной к Богу, ее диалог с палачом составляют содержание пьесы и спектакля. По Цаневу женщина, томлящаяся в камере смертников,

Господи?! - восклицает в отчаянии окончательно загнываемая женщиной и слышит в ответ: «Иди! Иди!» Перед мнимой Жанной возникает сам Господь Бог.

Сложнейшую роль Жанны-Жанетт, приходящей в финале к непоколебимому решению ценою жизни возвеличить на века имя национальной героини Жанны д'Арк, играет Галина Виноградова, играет вдохновенно и мощно. Маленькая хрупкая женщина идет на костер как подлинная Жанна, с высоко поднятой головой, подавив в себе остатки естественного человеческого страха. А до этого сколько сомнений, сколько соблазнов предстоит ей преодолеть в дискуссиях с Богом (смешной и трогательный образ в очень современных красках рисует Максим Беляков), в диалогах-поединках с Палачом (Александр Разин создает выразительную и страшную фигуришку и труса). Режиссер пользуется минимумом выразительных средств, сосредоточив все внимание на актерах. Но и этот минимум важен каждой своей деталью: черные задник и пол камеры Жанны (сценография Ирины Закрочинской), тревожащее душу музыкальное и звуковое сопровождение (композитор Андрей Криничкий, звукорежиссер Андрей Шукатуров), зловеще меняющийся свет - то кроваво-красный, то мертвенно-зеленый (художник по свету Тигран Азарян), черно-белые костюмы Татьяны Лобановой - все работает на актеров, на их душевное состояние. А их пластичность - заслуга балетмейстера Ирины Дериевой. Своей труппы у театра нет. Все исполнители из разных московских коллективов. Но это настоящий театр со своим «лицом не общим выраженьем». Театр, в который надо обязательно сходить.

Наталья БАЛАСОВА.

На снимке: сцена из спектакля. Фото Е. ХАЙЛОВА.

ня - очередная новая работа коллектива.

«Вторая смерть Жанны д'Арк» - пьеса современного болгарского драматурга Стефана Цанева в прекрасном переводе Елены Фалькович/известного переводчика с болгарского, тонко чувствующего язык и стиль автора. С.Цанев определил жанр пьесы как народной легенды, режиссер перевел ее в жанр трагифарса, оговорив в программке, что спектакль «придуман и поставлен В.Велевым». Из чисто режиссерских добавлений там только бессловесный образ Ангела (Надежда Чмил), все остальное - по авторскому тексту.

С.Цанев уже не первый драматург, позволяющий себе усомнить-

вовсе не героиня Франции. Настоящая Жанна д'Арк погибла с мечом в руке и тайно захоронена близ Компьена. А та, что выведена инквизицией на суд, всего лишь актриса Жанетт из бродячего театра «Сан суси», от которой требуется сыграть роль кающейся, униженно просящей о прощении Жанны. Ползающая на коленях перед судьями Жанна уже не может быть национальной героиней, тем самым будет сломлена и воля к сопротивлению англичанам всех «французских патриотов. Старательно репетирует свою роль Жанетт, распластавшись перед распятием вымывает себе снисхождение. Но чем глубже анимает она в отречение, написанное для нее епископом Кошоном, тем тревожнее становится у нее на душе, тем отчетливее осознает она предательскую роль, уготованную ей инквизицией. «Где же ты, о